

23 АПР 37

Самодовольство и лесть вместо самокритики

«ГОРЬКОВЕЦ» — Орган комитетов ВКП(б), ВЛКСМ и месткома МХАТ СССР им. Горького

ОБЗОР
ПЕЧАТИ

Просматривая немногочисленные номера «Горьковца» (газета выходит 1 раз в декаду), всякий заметит, что добрая треть всей газеты занята общеполитическими материалами, перепечатанными из центральной прессы. Не утруждая себя работой над переделками, редактор т. Р. Кориблом довольно часто перепечатывает передовые из центральных газет. Это, конечно, не плохо, если бы к этому присоединялась и самостоятельная постановка больших принципиальных творческих вопросов, связанных с деятельностью МХАТ. Однако в «Горьковце» нередко перепечатываются многие материалы, имеющие весьма отдаленное отношение к искусству вообще и к МХАТ в частности, как, например, постановление правительства о назначении т. Г. И. Смирнова председателем Госплана СССР...

Остальное место в газете обычно отводится для безудержной лести и парадной шумихи по поводу каждого очередного спектакля. Нет слов, МХАТ является ведущим театром страны. Именно здесь рождаются лучшие образцы советского театрального искусства. Но «Горьковец» абсолютно потерял всякое чувство меры и критического чутья. Газета впадает в телачий восторг, даже не пытаясь в какой-нибудь степени критически осмыслить существо восхваляемого ею постановки. С одинаковым рвением «Горьковец» восхвалял и в корне ошибочную, вредную постановку «Мольер» и замечательный спектакль «Анна Каренина».

Разве не ясно, что подобные сплошные славословия дезориентируют творческий коллектив, мешают ему видеть свои ошибки, притупляют чувство ответственности?

Не называя фактов, газета невинно лепечет о «целом ряде отрицательных явлений в нашем театре — подхалимстве, вредном политиканстве и т. д.». Как же борется «Горьковец» с этими вредными явлениями? Каковы факты, подтверждающие мнение газеты? Их газета не называет. Газета не осмеливается критиковать работу дирекции театра. Видимо, критиковать дирекцию и все отрас-

ли ее работы в представлении редактора по меньшей мере святотатство!

С упорством газета замалчивает вопросы партийной жизни театра, не допускает на своих страницах критику работы партийной организации. Печальная история «руководства» бывш. секретаря парткома МХАТ бездельника Мамошина никакого отражения в газете не нашла даже после того, как появилась статья «Мамошин хвастает» в «Советском искусстве» и вредная роль Мамошина в театре была полностью разоблачена.

Факты бесцеремонного нарушения партийной демократии, отсутствие политической воспитательной работы с актерами, укореившаяся семейственность, — все это характеризовало работу старого парткома. Однако газета не хочет снизойти к столь «прозаическим» вопросам.

Если изредка на страницах «Горьковца» все же появляется случайная информация о работе и жизни творческого коллектива МХАТ, то с барским пренебрежением газета относится к техническому персоналу театра, представляющему огромный коллектив. Однажды газета пыталась отметить отличную работу лучших мастеров сцены, но получилась из этого одна конфуза: не аякая людей, редакция позорно перепутала фамилии под портретами. Никаких редакционных поправок не последовало. В следующем номере редакция хладнокровно поместила подлинные портреты с теми же подписями...

Редактор жалуется на отсутствие материалов:

— Не пишу. Приходится умолять актеров, чтобы они давали заметки! Оно и понятно. В такой газете едва ли кому интересно сотрудничать. «Горьковец» обходит все наиболее острые, волнующие коллектив, творческие вопросы. А между тем, какая богатая, интенсивная творческая жизнь кипит в МХАТ, в этом театре, руководимом замечательными мастерами искусства, как К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко. Газета превратилась в какой-то ведомственный бюллетень. Именно поэтому она имеет всего около десятка корреспондентов, да и то пишущих с неохотой. На редактора «Горьковца» было возложено руководство цеховыми стенными газетами, число

которых одно время достигало двенадцати. Можно представить себе, каково было это руководство, если ныне в МХАТ больше не выходит ни одной стенгазеты!

Партком совершенно не интересуется работой своей газеты. За год своего пребывания в должности редактора Кориблом ни разу не отчитывалась в партийной организации.

Придя в МХАТ, редактор высокомерно заявил:

— Меня прислал Московский комитет партии, я буду здесь партийным глазом!

Глаз этот оказался однако незорким. Решив укрепить кадры редакции, т. Кориблом пригласила на работу в качестве своего заместителя М. Цейтлина — многолетнего приятеля и ближайшего приспешника врага народа Л. Авербаха. При чем поразительное всего, что и т. Кориблом и секретарь парткома т. Квантовский были великолепно осведомлены о близких связях Цейтлина с Авербахом. Тем не менее Цейтлин и поныне числится зам. редактора «Горьковца». Позорный факт!

В этой связи необходимо напомнить и о другом не менее странном обстоятельстве: несколько лет в парторганизации МХАТ состоит драматург А. Афиногенов. Его грубейшие политические и творческие ошибки общезвестны. Также известны его роль в бывш. рапповской организации и дружеские связи с ныне разоблаченными врагами народа Л. Авербахом и др. Почему же парторганизация МХАТ до сих пор занимает позицию «невмешательства»? Почему она не потребовала от Афиногенова недвусмысленных объяснений?

Состоялось партийное собрание, посвященное постановлению февральского Пленума ЦК ВКП(б). Было также и выборное собрание. Выступавшие коммунисты весьма робко, но все же критиковали и дирекцию и партийное руководство. Газета не пишет об этих собраниях, она недопустимо отстает от жизни. Последний номер «Горьковца» вышел 4 апреля.

— Нет самокритического материала, а без него выходить просто стыдно, — разводит руками редактор...

МХАТ должен иметь боевую, принципиальную, творческую, большевистскую, в высшей степени культурную газету. Это — важнейшая задача парторганизации Художественного театра.